

УДК 343

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/315-325>

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОХРАНЕНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Е. В. Егорова

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (г. Москва)

Поступила в редакцию 10 апреля 2022 г.

Аннотация: статья посвящена осмыслению роли и значения стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе с учетом тех многочисленных изменений, которые претерпел данный правовой институт в последние годы, а также практических проблем его реализации. Делается вывод о преждевременности принятия решения о ликвидации данной стадии, которая остается важной гарантией соблюдения конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, доследственная проверка, проверка сообщения о преступлении, процессуальные гарантии.

Abstract: the article is devoted to understanding the role and significance of the stage of initiation of a criminal case in the modern criminal process, taking into account the numerous changes that this legal institution has undergone in recent years, as well as practical problems of its implementation. It is concluded that it is premature to make a decision on the liquidation of this stage, which remains an important guarantee of compliance with the constitutional rights and freedoms of participants in criminal proceedings.

Key words: the stage of initiation of a criminal case, refusal to initiate a criminal case, pre-investigation check, verification of a crime report, procedural guarantees.

Общепризнано, что возбуждение уголовного дела является самостоятельной первоначальной стадией уголовного судопроизводства, поскольку обладает всеми характерными для этого признаками: непосредственными задачами, специфическим кругом участников и содержанием возникающих между ними правоотношений, сроками, а также итоговыми процессуальными решениями.

Вместе с тем совокупность указанных критериев, а точнее – их содержание, должны позволять четко отграничивать один этап уголовного процесса от другого.

На протяжении нескольких десятилетий среди ученых-процессуалистов не прекращаются споры о целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела¹. По мере внесения изменений в раздел VII

¹ См.: например: Боруленков Ю. П. Доследственная проверка : за и против // Российский следователь. 2013. № 19. С. 4–8 ; Середнев В. А. Стадия возбуждения

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ), посвященный данному правовому институту, появляется все больше оснований для переосмысления его роли и предназначения в системе отечественного уголовного судопроизводства.

Анализ публикаций в юридической литературе и складывающейся правоприменительной практике свидетельствует о наличии многочисленных проблем, связанных с деятельностью уполномоченных государственных органов и должностных лиц по приему, проверке и разрешению сообщений о преступлениях³. При этом многие проблемы носят системный характер, а их эффективное решение представляется возможным только на основе выработки научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства в данной части.

Согласно официальным статистическим данным об основных результатах деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по итогам первого полугодия 2021 г., прокурорами выявлено почти 1,9 млн (1 891 909) нарушений закона, допущенных при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях. И хотя здесь наблюдается определенная позитивная тенденция снижения по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что может свидетельствовать о некотором, хотя и незначительном улучшении состояния законности в указанной сфере, общая картина остается малоутешительной, поскольку почти каждое такое нарушение непосредственно затрагивает законные интересы граждан, а нередко и ущемляет конституционное право на доступ к правосудию, становится серьезным препятствием для обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление.

Однако непрекращающиеся попытки законодательного совершенствования институтов досудебного производства без предварительной, по нашему мнению, глубокой научной проработки соответствующих новелл постепенно приводят к стиранию четкой грани между стадией возбуждения уголовного дела и стадией предварительного расследования.

На первый взгляд, каждая из них имеет четкие задачи. Для стадии возбуждения уголовного дела – установление наличия или отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, и вынесение соответствующего процессуального решения, которым либо завершается уголовное судопроизводство, либо начинается его следующая стадия. Что касается предварительного расследования, то стоящие здесь

уголовного дела : рудимент или необходимость? // Российское право : образование, практика, наука. 2016. № 4. С. 17–23 ; Федоров А. В. Нужна ли российскому уголовному процессу стадия возбуждения уголовного дела? // Расследование преступлений : проблемы и пути их решения. 2017. № 1. С. 13–24.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001. № 174-ФЗ (в ред. от 17.02.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

³ См., например: Бычков В. В. Стадия возбуждения уголовного дела – нарушение конституционных прав граждан // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1. С. 41–51.

задачи уже совсем иные и сводятся преимущественно к собиранию, проверке и оценке доказательств, в результате чего принимается решение о прекращении уголовного дела или составлении обвинительного заключения (обвинительного акта) и направлении уголовного дела в суд для разрешения по существу.

Разный масштаб задач, характерный для указанных досудебных стадий, предполагает и существенные отличия в объеме процессуальных средств, которыми они должны решаться. И на протяжении многих лет, особенно до начала 2000-х гг., эта граница четко прослеживалась. Достаточно отметить, что на начальном этапе реализации положений УПК РФ 2001 г. до возбуждения уголовного дела допускалось производство лишь трех следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего, а именно: осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение судебной экспертизы. Фактически данный перечень был еще уже в связи с внутренней противоречивостью отдельных процессуальных норм, фактически не позволявших проводить освидетельствование, поскольку оно возможно только в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, т. е. тех участников процесса, появление которых нехарактерно, а часто и априори невозможно на стадии возбуждения уголовного дела.

Справедливости ради следует отметить, что столь узкий перечень существенно ограничивал возможности следователя, дознавателя по установлению признаков преступления на этапе доследственной проверки, не всегда позволял вынести обоснованное процессуальное решение по итогам ее проведения.

Однако стремление законодателя изменить сложившуюся ситуацию как отклик на запросы практики привело к тому, что начиная с 2003 г. перечень процессуальных средств проверки сообщений о преступлениях стал стремительно расширяться. Появилась возможность производства целого ряда следственных и иных процессуальных действий.

В настоящее время на стадии возбуждения уголовного дела уполномоченные должностные лица, согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать и изымать документы и предметы, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, а также давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Результатом такого реформирования стало в том числе официальное признание, что проверка сообщения о преступлении является уголовно-процессуальной деятельностью, осуществляемой в форме доказывания. Прямым подтверждением тому является положение ч. 1.2 ст. 144

УПК РФ (введенное Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ), согласно которому сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения требований ст. 75 и 89 УПК РФ.

С одной стороны, такой подход позволяет избежать промедления с производством тех процессуальных действий, которые ранее были возможны только в ходе предварительного расследования, и тем самым не допустить утраты вещественных и иных доказательств до возбуждения уголовного дела.

Кроме того, подобная практика способствует значительной экономии сил и времени следователя (дознателя), исключая необходимость дублирования соответствующих следственных действий на следующей стадии уголовного процесса.

Вместе с тем изменение взглядов на сущность доследственной проверки привело к значительному увеличению срока ее проведения. Согласно ч. 3 ст. 144 УПК РФ он может быть продлен до 30 суток в случаях, если необходимо производство документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследование документов, предметов, трупов, а также проведение оперативно-розыскных мероприятий. Для сравнения достаточно отметить, что этот период в два раза превышает срок дознания в сокращенной форме (ст. 226.6 УПК РФ). Однако следует учитывать принципиальное различие в масштабе задач, решаемых на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования при дознании в сокращенной форме.

Считаем, что столь длительный срок доследственной проверки не отвечает интересам потерпевших от преступлений, создает предпосылки для несвоевременного начала уголовного преследования лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния.

Ситуация усугубляется возможностью неоднократной пролонгации указанного предельного срока путем вынесения необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела с их последующей отменой, что на практике позволяет проводить доследственную проверку фактически неограниченное время. Нередко оно исчисляется месяцами. Суть данной проблемы заключается в том, что нормы, содержащиеся в ч. 1, 6 и 7 ст. 148 УПК РФ, по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, «позволяют руководителю следственного органа, следователю, органу дознания или дознавателю многократно, вплоть до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, после признания процессуальных решений, принятых ими по заявлению о преступлении, незаконными и необоснованными вновь, без проведения дополнительных проверочных действий, выносить постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, аналогичные по содержанию ранее вынесенным и отмененным, что приводит к нарушению прав потерпевшего от преступления, лишая его судебной защиты, снимает с государства в лице правоохранительных органов обязанность по расследованию и раскры-

тию преступлений, приводит к незаконному освобождению от уголовной ответственности виновных лиц»⁴.

Конституционный Суд РФ еще в 2013 г. подчеркивал, что ст. 148 УПК РФ, определяющая порядок отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа и прокурором, во взаимосвязи с другими корреспондирующими положениями уголовно-процессуального закона не предполагает «произвольную и многократную отмену по одному и тому же основанию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с направлением материалов для дополнительной проверки»⁵. Эта правовая позиция им неоднократно подчеркивалась и позднее⁶.

Тем не менее отсутствие санкций или процессуальных механизмов, которые в данном случае позволяли бы реально пресекать подобные злоупотребления и волокиту, приводят к тому, что указанная практика получила широкое распространение. Очевидно, что в сложившейся ситуации рассчитывать только на правосознание и ответственность должностных лиц не приходится. Назрела необходимость внесения соответствующих изменений (дополнений) в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Речь идет о четком ограничении срока повторной проверки, которая не должна, на наш взгляд, исходя из принципа разумности, превышать 10 суток, подобно тому, как это предусмотрено в случае возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного дознания (п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ).

Кроме того, назрела необходимость на законодательном уровне исключить возможность многократного проведения дополнительных проверок. Полагаем, что если в ходе дополнительной проверки не удалось выявить основания для отказа в возбуждении уголовного дела, то должно приниматься решение о возбуждении уголовного дела, что позволит установить обстоятельства произошедшего события и дать им надлежащую правовую оценку в ходе предварительного расследования.

Понимаем, что это приведет к увеличению количества решений о прекращении уголовного дела, прежде всего, в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Однако такие процессуальные решения не будут

⁴ По жалобе гражданина С. на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки О. на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 1936-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ По жалобе гражданина С. на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сопряжены с нарушением или ограничением прав и законных интересов участников процесса и, как следствие, не повлекут за собой возникновение права на реабилитацию в связи с отсутствием в деле лица, который подвергнулся бы уголовному преследованию.

В связи с этим предлагаем дополнить ч. 6 ст. 148 УПК РФ указанием на то, что проведение повторной дополнительной проверки не допускается. По сути, это будет закономерным продолжением начатой доследственной проверки, но уже без злоупотреблений имеющимися законодательными пробелами и коллизиями, в полном соответствии с назначением уголовного судопроизводства и соблюдением процессуальных гарантий.

С учетом сказанного представляется целесообразным изложить ч. 6 ст. 148 УПК РФ в следующей редакции: «6. Признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения, который не может превышать 10 суток. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа. При этом срок дополнительной проверки не может превышать 10 суток. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий руководитель следственного органа отменяет его и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения, который не может превышать 10 суток. Проведение повторной дополнительной проверки не допускается».

Таким образом, если решение об отказе в возбуждении уголовного дела должно приниматься при наличии одного из оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ, то постановление о возбуждении уголовного дела должно, на наш взгляд, выноситься в двух случаях. Во-первых, при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, как того требует ч. 2 ст. 140 УПК РФ. Во-вторых, при наличии совокупности трех обстоятельств: 1) проведения доследственной (в исключительных случаях – дополнительной) проверки; 2) истечения предусмотренных для этого законом сроков при условии внесения вышеуказанных законодательных ограничений; 3) отсутствия основания для отказа в возбуждении уголовного дела.

С учетом изложенного следует согласиться с мнением В. П. Лаврова и А. В. Победкина, которые не без оснований считают, что «стадия возбуждения уголовного дела по своим средствам, срокам не соответствует

стоящим перед ней задачам и приобрела существенные черты стадии предварительного расследования»⁷.

Действительно, на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется доказывание, но его предмет и пределы должны ограничиваться установлением признаков преступления, а не всего состава преступления, т. е. речь идет, как правило, об установлении признаков объективной стороны. Потеря этого ориентира, четко определенного уголовно-процессуальным законом, приводит к необоснованным попыткам превратить стадию возбуждения уголовного дела в суррогат предварительного расследования.

Кроме того, значительное число нарушений, которые ежегодно допускаются на стадии возбуждения уголовного дела, является одним из аргументов для принятия законодательного решения о ликвидации данной стадии. Авторы, разделяющие такую позицию, как правило, предлагают началом предварительного расследования считать момент поступления сообщения о преступлении⁸.

Ситуация, мягко говоря, далека от идеальной. Так, согласно официальным статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ, по итогам первого полугодия 2021 г. прокурорами отменено почти 830 тысяч (828 902) постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в каждом одиннадцатом случае по результатам такой отмены возбуждены уголовные дела (72 559). Эти цифры, безусловно, свидетельствуют о грубых нарушениях законности, а также учетно-регистрационной дисциплины.

Однако, на наш взгляд, отказ от стадии возбуждения уголовного дела указанную проблему не решит. В случае ликвидации данного правового института прямо пропорционально возрастет число необоснованных решений о прекращении уголовного дела или о приостановлении производства по нему. Причем последний вариант, исходя из современных реалий более вероятен, поскольку принятие решения о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям традиционно рассматривается как брак в работе следователя, дознавателя, в то время как приостановление предварительного расследования не влечет за собой фактически никаких негативных последствий для должностных лиц, принявших такое процессуальное решение. Таким образом, проблемы, характерные для стадии возбуждения уголовного дела, даже при условии ее упразднения, не прекратят своего существования, а «плавно перетекут» в стадию предварительного расследования, несколько изменившись по форме, но сохранив свою сущность.

Одновременно следует учитывать, что отказ от стадии возбуждения уголовного дела с неизбежностью повлечет за собой перераспределение

⁷ Лавров В. П., Победкин А. В. Проверка сообщения о преступлении : условия конституционности // Вестник Нижегородской акад. МВД России. 2018. № 2 (42). С. 195.

⁸ См., например: Кожокар В. В. Возбуждение уголовного дела : вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 16, 231.

штатной численности правоохранительных органов и, в первую очередь Министерства внутренних дел Российской Федерации, сотрудниками территориальных подразделений которого рассматривается основной массив поступающих сообщений о преступлениях. С одной стороны, орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа являются активными участниками уголовного процесса на обеих стадиях досудебного производства. Они уполномочены проводить доследственную проверку, принимать по ее итогам процессуальные решения, проводить предварительное расследование соответственно в форме дознания или предварительного следствия. Поэтому, на первый взгляд, ничего менять не нужно. Однако необходимо учитывать принципиально важный момент, который заключается в том, что дознание преимущественно проводят штатные дознаватели, т. е. должностные лица подразделений организации дознания. Что же касается доследственной проверки, то по сложившейся практике в подавляющем большинстве случаев ее проведение поручается начальником органа дознания (например, начальником органа внутренних дел) должностному лицу органа дознания, который является сотрудником не подразделения дознания, а другой службы, например участковых уполномоченных полиции, уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции и т. д.

Возложение обязанности проведения проверок по поступившим сообщениям о преступлениях исключительно на дознавателей и следователей приведет к многократному увеличению нагрузки, что потребует значительного расширения штатов органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России для решения указанной задачи при одновременном сохранении штатной численности других служб и подразделений, поскольку проверка сообщений о преступлениях для них не является единственным и основным направлением деятельности. Полагаем, что столь кардинальное реформирование правоохранительных органов, требующее значительных финансовых затрат и организационных перестроений, нельзя признать оправданным, особенно с учетом отсутствия, на наш взгляд, надежных правовых гарантий достижения того положительного результата, которого ожидают сторонники ликвидации стадии возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем мы полностью согласны с мнением В. П. Лаврова и А. В. Победкина, которые считают, что существование стадии возбуждения уголовного дела оправдано лишь в том случае, если она является «гарантией защиты прав человека и препятствует применению процессуального принуждения без достаточных на то оснований»⁹.

Следует признать, что указанная стадия, несмотря на существенную трансформацию, в полной мере отвечает этому требованию. Так, несмотря на расширение перечня процессуальных средств проверки сообщений о преступлениях, законодатель по-прежнему придерживается позиции о недопустимости применения мер процессуального принуждения и произ-

⁹ Лавров В. П., Победкин А. В. Указ. соч. С. 195.

водства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Более того, законодатель дополнительно предусмотрел (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ) обязательность разъяснения и обеспечения возможности осуществления прав и обязанностей участниками проверки сообщения о преступлении, возможность пользоваться услугами адвоката, обжаловать действия и решения должностных лиц, проводящих такую проверку.

Однако в юридической литературе высказываются и иные точки зрения. Так, И. С. Дикарев полагает, что с введением судебного контроля за принятием решений, которые связаны с ограничением конституционных прав, «возбуждение уголовного дела по каждому сообщению о преступлении более не представляет никакой опасности для прав и свобод личности, а значит, теряет смысл и предварительная проверка таких сообщений»¹⁰.

Не умаляя значения судебного контроля, который является важнейшим механизмом контроля за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства, считаем необходимым подчеркнуть, что осуществление уголовного преследования от имени государства возможно исключительно в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, что и находит свое официальное закрепление в постановлении о возбуждении уголовного дела. Без этого юридического факта принятие решения о применении мер процессуального принуждения в отношении того или иного лица открывало бы широкие возможности для произвола, граничащего с нарушением основополагающих прав и свобод граждан. Так, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в одном из его определений, «стадия возбуждения уголовного дела является обязательной; актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием, что обеспечивает последующие процессуальные действия органов дознания, предварительного следствия, суда и одновременно влечет необходимость обеспечения права на защиту лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность»¹¹.

С учетом изложенного представляется, что стадия возбуждения уголовного дела, несмотря на существенную трансформацию и мнение некоторых авторов, ученых-процессуалистов, остается важнейшим уголовно-процессуальным институтом, имеющим ключевое значение, прежде всего с точки зрения обеспечения конституционных гарантий недопустимости произвольного ограничения прав, свобод и законных интересов

¹⁰ Дикарев И. С. Стадия возбуждения уголовного дела – причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 40.

¹¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крохина Дмитрия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2021 г. № 388-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

личности. Однако это не означает отсутствия необходимости дальнейшего совершенствования его правовой регламентации, а также повышения уровня правосознания и персональной ответственности должностных лиц за принятые решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, которые должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Библиографический список

Боруленков Ю. П. Доследственная проверка : за и против // Российский следователь. 2013. № 19.

Бычков В. В. Стадия возбуждения уголовного дела – нарушение конституционных прав граждан // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1.

Дикарев И. С. Стадия возбуждения уголовного дела – причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. № 11.

Кожокар В. В. Возбуждение уголовного дела : вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

Лавров В. П., Победкин А. В. Проверка сообщения о преступлении : условия конституционности // Вестник Нижегородской акад. МВД России. 2018. № 2 (42).

Середнев В. А. Стадия возбуждения уголовного дела : рудимент или необходимость? // Российское право : образование, практика, наука. 2016. № 4.

Федоров А. В. Нужна ли российскому уголовному процессу стадия возбуждения уголовного дела? // Расследование преступлений : проблемы и пути их решения. 2017. № 1.

References

Borulenkou Yu. P. Pre-investigation check: pros and cons // Russian investigator. 2013. № 19.

Bychkov V. V. Stage of initiation of a criminal case – violation of constitutional rights of citizens // Library of criminalist. Scientific journal. 2014. № 1.

Dikarev I. S. The stage of initiation of a criminal case is the cause of unjustified problems of investigation // Russian justice. 2011. № 11.

Kozhokar V. V. Initiation of a criminal case: issues of theory and practice. Diss. ... Ph.D. in Law, FGKOU VPO "Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya Kikotya", 2016.

Lavrov V. P., Pobedkin A. V. Verification of a crime report: conditions of constitutionality. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 2 (42).

Serednev V. A. The stage of initiation of a criminal case: rudiment or necessity? // Russian Law: Education, practice, science. 2016. № 4.

Fedorov A. V. Does the Russian criminal process need a stage of initiation of a criminal case? // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2017. № 1.

Для цитирования:

Егорова Е. В. О целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2(49). С. 315–325. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/315-325>

Recommended citation:

Egorova E. V. On the question of the expediency of maintaining the stage of initiating a criminal case in the Russian criminal process // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 2(49). P. 315–325. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/315-325>

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Егорова Е. В., кандидат юридических наук, доцент Департамента систем судопроизводства и уголовного права

E-mail: 459-43-70@mail.ru

National Research University «Higher School of Economics»

Egorova E. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Judicial Systems and Criminal Law Department

E-mail: 459-43-70@mail.ru